

ИСТОРИЧЕСКИЕ *Сенсации*

ГЕОРГИЙ КАТЮК

ИЗРАИЛЬ, КОТОРОГО НЕ БЫЛО

ИЛИ

**ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ
ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА**

ירושלים

Исторические сенсации

Георгий Катюк

**Израиль, которого не
было, или Подлинная
история еврейского народа**

«Алисторус»

2014

УДК 94(47)

ББК 63.3

Катюк Г. П.

Израиль, которого не было, или Подлинная история еврейского народа / Г. П. Катюк — «Алисторус», 2014 — (Исторические сенсации)

Считается, что современные евреи являются прямыми потомками библейских «скитальцев», основавших после сорокалетних странствий по Синайской пустыне государство Израиль в Палестине. Книга опровергает этот устоявшийся взгляд. Евреи – далеко не единственные, кто несет в себе «гены праотцев» и может претендовать на духовное наследие древнего Израиля. Автор приходит к парадоксальному и вместе с тем совершенно естественному в рамках имеющихся данных выводу: реальный древний Израиль – не тот, о котором идет речь в Библии и даже хронологически не связанным с библейскими временами. И конечно, ни о каких странствиях «богоизбранного» народа, как о том вещает традиционная история, речи не идет. На самом деле история странствий Израиля – это история его метаморфоз. Новая книга Георгия Катюка не оставит равнодушными ни семитов, ни антисемитов, ни просто любителей древней истории.

УДК 94(47)

ББК 63.3

© Катюк Г. П., 2014

© Алисторус, 2014

Содержание

Вступление	5
1. Хитросплетение загадок	7
2. Еврей и миссионерство – две вещи совместимые	11
3. «Генетика – продажная девка»... сионизма	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Георгий Катюк

Израиль, которого не было, или Подлинная история еврейского народа

Вступление

Круг лиц, интересующихся еврейским вопросом, ограничен. Считается, что тема эта – узкоспециализированная, не имеющая прямого отношения ни к мировой истории, ни к современности. Вот и изучают ее в основном фанаты, каковыми чаще всего являются антисемиты или, наоборот, еврейские патриоты – сионисты.

Однако те и другие, возможно, будут раздосадованы, открыв эту книгу. Она не о евреях. Точнее, не о современных евреях, ибо между евреями современными и историческими – «дистанция огромного размера». Евреи же исторические, о которых пойдет речь, – это, скорее, имя нарицательное (имеется в виду прежде всего имя Израиль), нежели собственное. Библию, повествующую о данном племени, достигшем под водительством Аарона и Моисея Земли обетованной, следует понимать как иносказание, как сообщение о чем-то другом, более всеобъемлющем и важном. Не случайно ведь данная книга стала идеологическим манифестом огромной части мирового сообщества, знаменем не только иудаизма, но и христианства с исламом.

Вот об этом «другом», к которому современные евреи имеют лишь косвенное отношение, и пойдет в основном речь. Поэтому интересно это будет не специалистам по еврейскому вопросу, не сионистам с антисемитами, а просто всем тем, кто не желает оставаться в плену предрассудков относительно прошлого. Нашего общего прошлого, с которым история евреев связана неразрывными узами и в котором она являлась (да и сейчас является, судя хотя бы по не так уж давно происшедшему холокосту) постоянно тлеющим очагом конфликтов и споров.

Хотя, возможно, и сионисты с антисемитами проявят к этому интерес. Все будет зависеть от того, насколько они погрязли в своих заблуждениях.

Посмотрим же, кто на самом деле скрывается под видом библейских евреев. Не удивляйтесь, увидев в качестве героев повествования не только собственно евреев, но и всех тех, кто всеми силами старался дистанцироваться от них, а именно – представителей христианских военных орденов, воинственных кочевников, протестантов, русских старообрядцев и др. На самом деле древний иудаизм – гораздо более широкое понятие, чем это принято считать. Даже будучи вытесненным (как нам объясняют) на задворки истории в связи с победоносным шествием христианства и ислама, он умудрился сыграть в происхождении и деятельности всех этих сообществ неоценимую роль. Причем молчание по поводу этой роли хранят не только антисемиты, но почему-то и сами евреи – сионисты. И если причина молчания первых очевидна – это стремление изгнать самый дух еврейства со страниц истории, то по отношению ко вторым этого не скажешь. Их молчание загадочно, хотя воспользоваться возможностью лишней раз протрубить о своих достижениях было бы для них в этой ситуации вполне естественно.

Придется сделать это за них, выяснив заодно, что скрывается за этим молчанием. И вот что подлежит анализу, если говорить, в частности, об обитателях Русской равнины: какую роль сыграл иудаизм Хазарии, данником которой являлась Русь, в истории Древнерусского государства и России? Можно сформулировать этот же вопрос несколько иначе: как отразилась вера хазар, вотчиной которых раньше было Дикое Поле, на мировоззрении казаков, самое название которых обнаруживает с названием хазар удивительное сходство?

Ряд вопросов возникает и в связи с историей Западной Европы, где иудаизм, – точнее, его древний вариант – также оставил глубокий след. Почему бы, например, тамплиерам, в извест-

ном смысле тем же «казакам», не оказаться, подобно последним, не очень ревностными христианами? Что, если (даже подумать страшно!) они вообще...? Ведь и факты в пользу этого имеются. Например, признание их в качестве своих предшественников теми же жидомасонами. Может, не так уж неправы те, кто утверждает, что их обвинения на папском суде в отступлении от истинной веры были не такими уж надуманными?

Однако вначале надо решить более общие вопросы. Необходимо определиться, что же все-таки мы имеем в виду, говоря о евреях. Если не сделать этого и попытаться подойти к еврейству с сугубо современными мерками, то можно натолкнуться на вопиющие противоречия. Не вяжется расхожее представление о щедушных книжниках и ростовщиках с воинством, к примеру, хазарских каганов, державшим в страхе чуть ли не всю Восточную Европу, Византию и длительное время отражавшим атаки непобедимых арабских орд.

Да и нельзя было в то время быть купцом, ростовщиком и сборщиком налогов, каковыми прослыли евреи в древнем мире, не состоя при этом в силовых структурах. Кто ж тебе дань отдаст или деньги с процентами вернет, если ты немощен? А ведь возвращали. И в иудаизм переходили под их давлением, если верить библейской цитате: «И многие из народов страны сделались иудеями, потому что напал на них страх перед иудеями» (Эсфирь, 8: 15–17).

И вот уже образ хлипкого, всеми презираемого «додика» начинает обрастать непривычными деталями...

1. Хитросплетение загадок

*На путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите;
а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева.
Мф., 10:5—6*

В каждой загадке кроется разгадка. Надо только обратить на нее внимание. Однако большинство людей в еврейском вопросе даже загадок не видят. Для них евреи – это народ или племя, творец Библии, родоначальник иудаизма, проживающий на земле, предуготованной ему Создателем. Все просто. Мало кто обращает внимание на такой, например, «факт», что евреи – едва ли не единственный из всех народов, которому удалось сохранить свою идентичность на протяжении двух с половиной тысяч лет даже в условиях рассеяния.

Как им это удалось? И почему это не удалось другим? Веками народы менялись, как в калейдоскопе, рождаясь и умирая, но только евреям удалось дожить до сегодняшних дней. Мало того, им удалось сохранить в неизменном виде свои традиции, обычаи, верования, свой, наконец, фенотип, т. е. внешний облик.

Не сказка ли? Евреи полагают, что нет, и даже пытаются тешить этим свое национальное самолюбие: «Существуют в мире народы, и таких не единицы, в истории которых зачастую десятилетиями ничего не случается. Не так с евреями. История евреев насыщена драматическими событиями и резкими поворотами судьбы. Не раз народ оказывался на грани гибели, но каждый раз необычайным образом возрождался к жизни, всегда готовый к новым необыкновенным приключениям. И каждый раз хватал приключений полной ложкой. «Известно, что каждый народ растет, стареет и умирает». Так писали историки сто лет назад. И для многих народов это правда, но евреи опровергают это правило. Они существуют тысячи лет, а глядя на то, что происходит в Израиле, может показаться, что этот народ лишь в начальной стадии своего развития»¹.

Ну как тут не поверить в богоизбранность!

Еще одна загадка еврейства связана с происхождением Ветхого Завета. Почему еврейские книги были переведены на греческий язык, став, так сказать, достоянием гласности, если поздняя Тора (Пятикнижие Моисеево) запрещала обучать Библии неевреев? Могут сказать, что к этому принудил богословов египетский фараон. Вроде бы так. Но возникает встречный вопрос: для чего ему это понадобилось? Что такого было в этой Библии, что греки вдруг почувствовали настоящую потребность в ее изучении? Добавим к сему: даже не зная о ее содержании, которое до этого времени было тайной за семью печатями, уделом кучки посвященных².

Вот загадка из загадок.

Можно сформулировать данный вопрос и более общим образом: почему религия небольшого племени, к тому же глубоко ненавидимого соседними народами, вдруг оказалась принятой последними столь близко к сердцу? Почему Ветхий Завет – Писание людей, криками «Распни его!» требовавших от Понтия Пилата распятия Христа, – вдруг оказался мирно соседствующим в главной книге христианства, Библии, с Писанием пророков, этого Христа почитающих, – Евангелием?

¹ Штереншис М. Евреи: история нации. Герцлия: Исрадон, 2008. С. 9.

² Греческий перевод Торы (Септуагинта), по преданию, был сделан семьдесятю двумя еврейскими книжниками в III в. до н. э. по повелению фараона Птолемея II. День окончания работы над переводом объявлен днем национального траура, и в этот день евреи постятся. Считается, что данный перевод, несмотря даже на то, что был сделан учеными богословами, является профанацией Писания. Сообщается также, что для того, чтобы избежать неверного толкования массами, в него сознательно были внесены правки и даже искажения (!).

Можно понять хотя бы арабов, ненависть которых к евреям настолько же сильна, насколько заметны родственные между ними связи (арабы, как и евреи, относятся к семитским народам и, по преданию, ведут свой род от Измаила – сына библейского, т. е. еврейского, патриарха Авраама (Ибрагима)).

Но христиане – им-то какое дело до еврейских пророков и до бедствий, которые претерпел еврейский народ в скитаниях по пустыне Синайской?

Неужто только из тех соображений, что представителем этого народа был Христос?

Не менее странным на фоне того, что нам известно о евреях, выглядит неравнодушие к иудаизму в дохристианскую эру. Могут сказать, что изобретенная евреями доктрина единобожия была по тем временам прогрессивным явлением. Язычество, которое она сменила, было отсталым явлением, тормозящим развитие производительных сил. Отсюда якобы и интерес к ней со стороны окружающих народов.

Так, во всяком случае, думали основоположники марксизма.

Однако более пристальный взгляд обнаруживает монотеизм и во времена, предшествующие появлению евреев на исторической сцене. Если уж быть до конца верным источникам, то единобожия придерживался египетский фараон Аменхотеп IV по прозвищу Эхнатон (1375–1336 гг. до н. э.) еще до исхода евреев из Египта³. Введенный им культ бога солнечного диска, Атона, по имени которого он и получил свое прозвище (Эхнатон – «угодный Атону»), считается древнейшей из доктрин единобожия⁴.

Черты монотеизма обнаруживает в себе и поклонение вавилонскому богу Мардуку, и почитание иранского Ахурамазды. Даже в таких, казалось бы, политеистических религиях, как древнегреческая и древнеримская, обнаруживаются признаки единобожия. Древнегреческий Зевс (у римлян – Юпитер), являясь верховным божеством Олимпа, как бы воплощает в себе всемогущество и вездесущность единого бога, несмотря даже на свою антропоморфность.

Так что считать евреев пионерами в этой области будет некорректно.

А если вспомнить, что библейский Яхве – вовсе не такой уж одинокий в пантеоне почитаемых евреями богов, особенно в поздних интерпретациях иудаизма, где он выступает практически в качестве племенного божка евреев, то это будет вдвойне некорректно.

Тем не менее во всех странах, где пребывали евреи, правители относились к ним иначе, чем к другим гражданам. С пиететом, что ли. Прислушивались к их мнению. Взять хотя бы эпизод с распятием Христа в Иудее времен императора Тиберия. Почему Пилат внял требованиям членов синедриона распять Христа, даже не обнаружив в его деятельности состава преступления? Какое дело было римлянину до решения иудейского органа, органа подконтрольной державы? Считается, что он хотел таким образом предотвратить народное восстание. Но синедрион – не народ. Народ же, напротив, боготворил Иисуса за продемонстрированные им чудеса излечения и спасения от голода (я имею в виду эпизод с тысячью хлебами). Вряд ли толпа пошла бы за кучкой жрецов, пусть даже и авторитетных, в преследовании своего кумира и спасителя. Подтверждение этому можно найти в Евангелии: «Первосвященники же и книжники и старейшины народа искали погубить Его, и не находили, что бы сделать с Ним, потому что весь народ неотступно слушал Его» (Лука, 19:47–48).

³ Евреи приняли единобожие после исхода из Египта, когда их предводитель, Моисей, заключил союз (завет) с богом на горе Синай.

⁴ Некоторые исследователи считают иудаизм переработанным культом Атона. Например, Зигмунд Фрейд в своей работе «Моисей и монотеизм» (1939) высказывает мысль, что Моисей был adeptом этого учения и именно на его базе создал религию евреев. Другие идут еще дальше и вообще отождествляют Моисея с Эхнатоном. Возможно, во всем этом есть рациональное зерно. Имя Атона в несколько искаженном виде обнаруживается в Библии. Здесь оно звучит, как «Адонай», переводится как «Мой Господь» и представляет собой одно из обозначений Бога наряду с такими его именами, как Яхве и Элохим.

То есть народное восстание было бы невозможно в случае оправдания Христа, и вовсе не необходимостью его предотвращения руководствовался Пилат⁵.

Этот случай является прекрасной иллюстрацией к следующему высказыванию Т. Моммзена: «Как многочисленно было даже в Риме еврейское население еще до Цезаря и как стойко держались уже в то время в племенном отношении евреи, указывает нам замечание одного из писателей того времени, – что для наместника бывает опасно слишком вмешиваться в дела евреев своей провинции, так как по возвращении в Рим ему предстоит быть освистанным столичной чернью».

Об огромном влиянии евреев на жизнь Рима в 59 г. до н. э. свидетельствовал и римский оратор и философ Цицерон: «Каждый знает, как многочисленны эти люди, как спаянно они держатся и как влиятельны они на народных собраниях».

Эпизод с распятием Христа – не единственный в своем роде. Вся история скитаний евреев в поисках Земли обетованной содержит хотя бы в закамуфлированной форме примеры почтительного отношения к иудаизму. Да, были и погромы и изгнания. Но всегда находились силы, восстанавливающие *status quo*. И даже сами погромщики далеко не всегда демонстрировали неприязнь к самой религии евреев.

Взять хотя бы эпизод с вавилонским пленением. Даже славящийся необузданностью нрава Навуходоносор не осмелился разрушить Иерусалим и храм Соломона в ходе первого пленения, а лишь увел в Вавилонию царя Иудеи Иехонию со свитой. Столица с Храмом были разрушены только в ходе второго пленения, когда Навуходоносор после очередного восстания евреев окончательно убедился в ненадежности евреев и переселил в Вавилонию большую их часть⁶.

Однако те, кто думает, что евреи хлебнули в Вавилонии горя, ошибаются. Их положение там было отнюдь не рабским. Разве что ностальгия иногда мучила. Бывший царь Иехония при вавилонском дворе занимал почетное положение. Народ тоже не бедствовал. Ему разрешено было выбирать землю по своему усмотрению, обрабатывать ее, пользоваться ее плодами, селиться общинами, свободно проповедовать свое вероучение. И уже тот факт, что многие местные язычники перешли в иудаизм, говорит о том, что к евреям относились здесь отнюдь не враждебно. А возможность создавать закрытые сообщества (гетто), которую вряд ли предоставили бы рабам, позволила евреям не слиться с местным населением и сохранить свою самобытность.

Если вавилоняне, пленившие евреев, благоволили к ним, то что говорить об их спасителях, персах? Персидский царь Кир был страстным поклонником иудаизма и евреев. Он осво-

⁵ Между прочим, это лишний раз доказывает, что евреи, т. е. тот самый «народ», который «неотступно слушал Его», были непричастны к казни Христа. Ее инициировала кучка священников во главе с Каиафой. По словам евангелиста Матфея, они не хотели захватывать Иисуса в праздничный день, «чтобы не сделалось возмущения в народе» (Мф., 26:5). То есть народ как раз был против казни. У того же Луки находим: «И искали в это время первосвященники и книжники, чтобы наложить на Него руки, но побоялись народа...» (Лука, 20:19). Как видите, навязываемое веками мнение о том, что евреи погубили Христа, – лишь оправдание для еврейских погромов и гонений.

⁶ В VII в. до н. э. маленькая, но гордая Иудея встала перед выбором. Две державы оспаривали между собой мировое господство – Египет и Вавилония. Иудее, дабы не погибнуть, предстояло примкнуть к одной из них. Пророк Иеремия предостерегал от сотрудничества с ненадежным и коварным Египтом, однако иудейский царь Иехония не вынял предостережению. Выбор оказался неправильным. Вавилон был могущественнее, чем предполагал Иехония. Вавилонский царь Навуходоносор взял Иерусалим и увел в Вавилон Иехонию со свитой, а также «мастеров и слесарей», т. е. полезных для государства специалистов. Иерусалим и храм Соломона, однако, в ходе первого, так называемого «Иехониева», пленения не были уничтожены. Это произошло в ходе второго, «Седекиева» пленения, когда иудеи под руководством оставленного Навуходоносором наместника Седекии подняли антивавилонский мятеж, окончательно восстановив против себя вавилонское руководство. В этом случае малой кровью не обошлось. В плен была уведена большая часть населения Иудеи, а непосредственные участники восстания были казнены. В плен был отправлен и предварительно ослепленный Седекия. В результате всех этих невзгод, – а было еще и третье пленение – в Иудее практически замерла жизнь. А ведь был еще исход евреев, опасавшихся гнева Навуходоносора, в Египет. Наконец, после падения Вавилона, в 538 г. до н. э. персидский царь Кир разрешил евреям переселиться на родину. Вместе с ними вернулся и Зоровавель, которому Кир поручил отстроить разрушенный храм Соломона.

бодил их из так называемого «плена» и разрешил переселиться на родину. Один из пророков даже назвал его за это «мессией», что глубоко символично. Ведь мессией, т. е. «помазанником Божиим», согласно Писанию мог быть только еврей.

Уж не евреем ли был Кир?

Не такой уж нелепой покажется эта мысль, если обратить внимание на следующий фрагмент Писания: «В первый год Кира, царя Персидского, во исполнение слова Господня из уст Иеремии, возбудил Господь дух Кира, царя Персидского; и он повелел объявить по всему царству своему, словесно и письменно: так говорит Кир, царь Персидский: все царства земли дал мне Господь, Бог небесный; и Он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее. Кто есть из вас, из всего народа Его, – да будет Бог его с ним, – и пусть он идет в Иерусалим, что в Иудее, и строит дом Господа, Бога Израилева, того Бога, Который в Иерусалиме». И далее: «И царь Кир вынес сосуды дома Господня, которые Навуходоносор взял из Иерусалима и положил в доме Бога своего. И вынес их Кир, царь Персидский, рукою Мифредата сокровищехранителя; а он счетом сдал их Шешбацару, князю Иудину». (Ездра, 1:1–3, 7–8).

Как-то не вяжется это описание с образом поклонника Ахурамазды, каковым считается Кир. Или, может быть, Ахурамазда – это еще одно из имен единого Бога? Даже с учетом того, что повеление Кира передано в интерпретации иудейского пророка, его проиудейскую направленность трудно переоценить. Слишком уж прозрачен намек.

Факты необычайной популярности и распространенности иудаизма в древности наводят на размышления. Трудно представить, что мировоззрение небольшого, к тому же преследуемого и гонимого, племени могло пробудить в мировом сообществе такую бурю положительных эмоций. Еще труднее представить представителя этой замкнутой, как теперь считается, религии в роли миссионера. А ведь популярность такую иудаизм мог приобрести только в ходе *миссионерской* деятельности, т. е. в ходе распространения его положений среди неевреев, что не приветствовалось, напомню, поздним раввинизмом.

Факты еврейского миссионерства столь многочисленны, что целой книги не хватит для их описания. Все же стоит остановиться на них подробнее, ибо отсюда следуют далеко идущие выводы.

2. Еврей и миссионерство – две вещи совместимые

Иудейство древнейших времен вовсе не было замкнутым; напротив, оно было столь же преисполнено фанатического миссионерского рвения, как впоследствии христианство и ислам.

Т. Моммзен

В северо-западной Эфиопии проживает племя, самоназвание которого звучит странно-вато для этих мест: Бета-Израэль («Дом Израиля»). Ни внешнею, ни языком фалаша – так называют их соседи – не выделяются из общей массы эфиопских племен. Обыкновенные негроиды. Большинство фалаша говорят на амхарском – одном из обычных для той местности кушитских языков (семито-хамитская языковая семья).

Название Бета-Израэль, однако, позволяет думать, что племя как-то связано с еврейством.

И действительно, фалаша исповедуют иудаизм. Иудаизм, правда, не бог весть какой строгий – сказывается многолетняя оторванность этих «евреев» от центров мирового иудейства, – тем не менее содержащий основные понятия данной религии: понятие о ритуальной чистоте, кошерной пище.

Фалаша верят в Тору, чтят субботу, делают обрезание, у них есть институт священничества (кахинат). Все это позволило раввинам признать традиции фалаша иудейскими, а самих их вслед за Эльдадом ха-Дани причислить к потомкам колена Данова, некогда покинувшего древний Израиль и основавшего в стране Куш, как раньше называли Эфиопию, независимое еврейское царство⁷.

Практически того же мнения придерживаются и сами фалаша. Они считают себя потомками сына царя Соломона и царицы Савской Менелика I. По другой легенде они отделились от общей массы евреев и попали в Эфиопию после исхода из Египта.

Есть некоторые данные, как будто подтверждающие данные гипотезы. Это, в первую очередь, факт неоднородности антропологического типа этих аборигенов. Некоторые фалаша более светлой кожей и тонкими чертами лица действительно напоминают семитов. Считается, что смуглокожие фалаша (бария) – это потомки эфиопских рабов, обращенных в иудаизм, тогда как их светлокожие соплеменники (чуа) – это пришельцы из Эрец-Израэль, т. е. настоящие евреи, посмуглевшие якобы из-за африканских климатических условий. Даже браки между чуа и бария заключаются редко, как будто подчеркивая различия в их происхождении.

Все это в свое время позволило фалаша сменить место жительства на более пригодное для жилья. Как я уже отметил, верховный раввинат Израиля постановил считать их евреями, вследствие чего они попали под закон о репатриации и были переброшены в Израиль⁸.

⁷ Эльдад ха-Дани (IX в.) – еврейский путешественник, которому принадлежит пальма первенства в открытии и изучении фалаша.

⁸ В 1973 г. главный раввин сефардов Израиля Овадия Йосеф вынес постановление о необходимости переселения эфиопских евреев в Израиль. В Эфиопии в то время вовсю полыхала гражданская война, и выполнить это оказалось не так просто. Дело осложнялось тем, что арабские страны, не желающие терпеть под своим боком размножающихся евреев, могли поднять по этому поводу большой шум, что и случилось в 1985 году, когда первую небольшую группу эфиопов на транспортном самолете «Геркулес» переправили в Израиль. Требовалось осуществить все втайне, что само по себе непросто, а в связи с тем, что большая часть эфиопских евреев пребывала в лагерях беженцев в Судане, казалось вообще невыполнимым. Ведь оповещение их всех о начале переброски могло сорвать с мероприятия завесу таинственности. Тогда за дело взялась разведка МОССАД, и, надо сказать, с поставленной задачей она справилась блестяще. В результате операции «Моисей» в Израиль были переправлены 18 тыс. эфиопских евреев. Оставшиеся были переброшены на историческую родину в 1991 году в ходе операции «Соломон». В настоящее время в Эфиопии проживает всего 4500 фалаша. Для сравнения: в Израиле их проживает около 131 000 человек.

Основная масса исследователей все же причисляют фалаша к коренным эфиопам, точнее, считают их потомками эфиопского племени агау, некогда принявшего иудаизм. И для этого нет абсолютно никаких препятствий. Фалаша не знают и, похоже, никогда не знали иврита. Их языки в Эфиопии – амхарский и тигринья, принадлежат, как я уже сказал, к кушитской группе семито-хамитской языковой семьи, т. е. к языкам коренного населения этой местности.

Не мешает считать фалаша коренным африканском племенем и небольшая семитская примесь. Точно такая же примесь есть у немцев, французов, англичан, русских и многих других народов. Но это же не значит, что их всех скопом следует отправить в Израиль на ПМЖ! То есть в данном случае на решение раввинов о происхождении фалаша повлияла именно приверженность последних иудаизму. Тем самым они хотя бы косвенно признали, что фалаша являются прозелитами.

Есть еще более показательные примеры активной миссионерской деятельности евреев. Их подборку можно найти в книге А. Синельникова «Средневековая империя евреев».

В горах между Индией и Мьянмой проживает небольшое племя менаше, по внешнему виду ничем не отличающееся от местных аборигенов. Однако мировоззрение менаше уникально для этой местности. Оно представляет причудливую смесь ислама и иудаизма. У племени есть свиток Торы, хранящийся у старейшины-священника, традиционно называемого именем Аарон, сан которого передается по наследству. Среди религиозных праздников особое место занимают праздники, подобные еврейским и отмечаемые в то же время, что еврейские.

Несмотря на то, что в племени царит сплошная неграмотность, его членам с точностью до года известны время Вавилонского и Ассирийского пленений, периодизация походов Александра Македонского и дата собственного прихода на китайскую землю.

Подобная ситуация наблюдается и в племени мизо, также проживающем в Мьянме и не контактирующем с первым племенем. Здесь также можно обнаружить множество еврейских религиозных ритуалов: празднование шаббата, обрезание и др.

Следы проникновения иудаизма можно обнаружить и в провинции Кашмир. Здесь есть 5–7 миллионов человек, считающих себя потомками утерянных колен Израилевых⁹. При всем том, что все они мусульмане, в их языке есть множество ивритских слов, а сам язык называется уду, т. е. иудейский, надо полагать. Названия некоторых населенных пунктов также обнаруживают признаки еврейского происхождения: Хар-Нево, Бейт-Пеор, Писга и т. д. То же самое можно сказать и о собственных именах.

Еще в одной области Кашмира, на границе с Пакистаном, проживает национальная группа, называющая себя Бней Израэль, т. е. сыны Израиля. Здесь бытует легенда о том, что Иисус не умер на кресте, а попал в Кашмир в надежде отыскать утерянные десять колен Израиля. Местные жители утверждают, что в Кашмире находится его могила и что они даже знают, где именно.

Еще в одной из деревушек Кашмира могут рассказать, что где-то неподалеку похоронен сам Моисей. Другие идут еще дальше и утверждают, что эти благословенные места некогда посетил царь Соломон.

Ряд историков и путешественников, среди которых можно назвать Аль-Бируни и священника Монстрата, утверждают, что население Кашмира произошло от древних израильтян. Того же мнения придерживался и мулла Надири, написавший «Историю Кашмира». Недалеко ушел от него и мулла Ахмад, автор «Вех Кашмира».

⁹ Согласно Библии, в Израиле до его разделения на Израиль и Иудею существовало двенадцать колен (племен). После указанного разделения колена Иуды и Вениамина остались в Иудее, а десять оставшихся образовали Израиль, или Северное царство. Вот они-то и были «утеряны» после разгрома Израиля и увода их в плен ассирийским царем Салманассаром в 722 г. до н. э.

Это еще не все. Следы утерянных десяти колен обнаруживаются в далекой Японии, где наибольшее распространение получила религия синтоизма. Оказывается, многие положения и ритуалы этой религии поразительно напоминают иудейские. На основании этого японский писатель Аримаса Кубо сделал вывод о том, что на мировоззрение японцев значительное влияние оказали еврейские проповедники, некогда оказавшиеся в этих богом забытых краях.

Вот факты, которые он привел в подтверждение этого вывода. Есть в Японии синтоистская святыня Сува-Тайся. Находится она в префектуре Нагано. Каждой весной, 15 апреля, здесь проводится фестиваль Онтохсай, где ранее разыгрывалось действие, очень похожее на известный библейский эпизод с мнимым принесением в жертву Исаака¹⁰. Вот описание действия. К деревянному столбу привязывали мальчика, к которому подходил синтоистский священник и угрожающе отрезал верхний кусок столба. Неожиданно появлялся второй священник и останавливал первого. После этого мальчика освобождали¹¹.

Еще одна параллель с иудаизмом – название горы, расположенной неподалеку от Сува-Тайся. Она называется Мория-сан. Это прямая параллель с горой Мория в Иерусалиме, как иначе называется Храмовая гора. Местные жители считают, что у горы есть божество, которое они называют Мория-но-ками, что означает «бог Мории». Японцы, подобно израильтянам, считают гору Мория святым местом и поклоняются ее богу.

Очень напоминает иудейский и обычай японских священников – ямабуси – носить на лбу некое подобие еврейского тфилина. Тфилин – это квадратная коробочка с молитвами, которую полагается носить раввину. Правда, в отличие от еврейской, японская коробочка является круглой и называется токин.

Ямабуси, конечно, не иудеи. Они исповедуют японский вариант буддизма. Однако нигде, кроме Японии, буддисты не носят токин, что указывает на происхождение данной традиции из иных, нежели буддизм, источников¹².

Рис. 1 Ямабуси

Многочисленные факты еврейского миссионерства можно обнаружить и в исторических хрониках. Вот только некоторые из них, приведенные Шломо Зандом в книге «Кто и как изобрел еврейский народ».

В 125 г. до н. э. Йоханан Гиркан, правитель Иудеи из династии Хасмонеев, захватил Идумею, область по соседству с древней Иудеей, и обратил ее жителей в иудаизм. Иосиф Флавий в

¹⁰ Дабы проверить степень приверженности Авраама иудаизму, Яхве приказал праотцу принести в жертву своего сына Исаака. Тот было вознамерился сделать это, но в последний момент был остановлен ангелом (Бытие, 22).

¹¹ Обычай привязывать мальчика к столбу был признан варварским и отменен еще сто лет назад во время династии Мейдзи. Сам фестиваль тем не менее проводится до сих пор.

¹² Синельников А.З. Средневековая империя евреев. М.: Эксмо, 2009. С. 15–22.

«Иудейских древностях» сообщает по этому поводу следующее: «Затем Гиркан взял идумейские города Адару и Мариссу и, подчинив своей власти всех идумеян, позволил им оставаться в стране, но лишь с условием, чтобы они приняли обрезание и стали жить по иудейским законам. Идумеяне действительно из любви к отчизне приняли обряд обрезания и вообще построили всю свою жизнь по иудейскому образцу. С этого самого времени они совершенно стали иудеями».

Идумеян, которые, по мнению географа Страбона, были набатейцами, а по мнению других историков – сирийцами и финикийцами, т. е. в любом случае – неевреями, после этого перевоплощения можно смело рассматривать как евреев. Ведь в древности акт перехода в чужую религию считался одновременно и актом присоединения к народу – носителю данной религии. Новообращенные давали своим детям иудейские имена, заключали браки с исконными жителями Иудеи. Из их среды происходили многие известные политические деятели, одним из которых был, например, царь Ирод.

Иудаизм приобрел популярность и за пределами Средиземноморья. В тех же «Иудейских древностях» Флавия можно обнаружить удивительный рассказ о переходе в эту религию правителей государства Адиабена.

Вот его содержание в передаче Шломо Занда.

«Адиабена располагалась на северной оконечности «Плодородного полумесяца», то есть приблизительно на территории, занимаемой сегодня Курдистаном и южной Арменией. Иудейские миссионеры убедили принца Изата (Izates), наследника адиабенского престола, и его мать, царицу Елену, фактически стоявшую во главе государства, принять иудейскую веру. Поначалу Изата и Елену привел в лоно иудаизма торговец по имени Ханания, убедивший принца в том, что выполнение заповедей превратит его в иудея, даже если он не совершит обряд обрезания. Однако когда Изат вззошел на престол, радикально настроенный иудейский проповедник Элизер, прибывший из Галилеи, потребовал, чтобы царь сделал обрезание, завершив таким образом свой переход в иудаизм. Изат так и поступил. Флавий сообщает, что переход царской семьи в иудаизм вызвал серьезное недовольство среди адиабенской знати, и против царя было поднято восстание. Однако новообращенный Изат сумел подавить его и уничтожил всех своих языческих противников. Когда его брат Монобаз II (Monobazus) позднее унаследовал престол, он также перешел в иудаизм вместе с остальными членами царской семьи. Царица Елена, уже будучи иудейкой, совершила паломничество в Иерусалим в сопровождении своего сына. Она щедро одарила жителей Иудеи в год жестокой засухи, построила в Святом городе роскошную «царскую гробницу» и была с почестями похоронена в ней. Позднее были отправлены учиться и воспитываться в иудейский «божий град» и сыновья Изата»¹³.

Неизвестно, насколько широко распространилась иудейская вера среди адиабенцев. Точно можно знать лишь одно: многие из них приняли впоследствии участие в восстании зилотов, а некоторые из представителей их царской династии были пленены и отправлены в Рим¹⁴. Это говорит о том, что принятую ими веру они стали рассматривать как свою собственную, а себя самих идентифицировать с евреями.

¹³ www.plam.ru/hist/kto_i_kak_izobryol_evreiskii_narod/index.php

¹⁴ Восстание зилотов – еврейское восстание против римского владычества (66–71 гг. н.э), в трудах Иосифа Флавия получившее название Первой Иудейской войны. Было спровоцировано чрезмерной данью, налагаемой римлянами на Иудею, а также стремлением римлян назначать евреям первосвященников из числа коллаборационистов. Подогревали антиримские настроения и другие факторы. Так, в 39 году обезумевший Калигула, возмнив себя божеством, приказал воздвигнуть в свою честь статуи по всей территории Римской империи. Евреи, исходя из принципа «Не сотвори себе кумира», не выполнили приказ, что едва не повлекло за собой массовую резню. Непосредственным же поводом к восстанию послужило незаконное изъятие последним римским прокуратором из Иерусалимского храма большого количества серебра. Зилоты (буквально: «ревнителю», по-еврейски – «канаим») – радикальное течение в еврейском освободительном движении I века н. э. Через 60 лет после их сокрушительного поражения эстафету борьбы принял новый лидер: Иудею сотрясло восстание Бар-Кохбы.

А еще это говорит о том, что в жилах современных евреев кроме крови идумеян течет и кровь обитателей Адиабены, что очень плохо сочетается с рассказами о «нечистых» гоях, от которых порядочному еврею надо держаться подальше.

Не менее занимательны и аравийские приключения почитателей Яхве. Имеется в виду переход в иудаизм аравийского царства Химьяр, получившего у римлян название «Счастливая Аравия». Сейчас это событие заслонено от нас более поздними фактами исламизации полуострова, однако археология и хроники свидетельствуют: во главе царства с IV по VI вв. находилась крупная иудейская община. Как ни странно, принятию иудаизма химьяритами не помешала и уже окрепшая к тому времени христианская пропаганда.

Название Химьяр известно еще со II в. до н. э., когда оно принадлежало небольшому племени на юге Аравии. Столицей царства был город Зафар. Другое название Химьяра – «царство Саба, Зу-Райдана, Хадрамаута, Йаманата и арабов гор и равнин». Злейшим врагом царства был Аксум, находившийся на противоположном берегу Красного моря.

Предположительно, в V в. н. э. в обстановке острой борьбы местных евреев с распространявшимся на полуострове христианством элита Химьяра приняла монотеизм иудаистского толка. Видимо, такой выбор был сделан в пику эфиопам Аксума, тяготевшим к византийскому христианству. Исследователи долго сомневались насчет того, можно ли говорить именно об иудейском характере принятого монотеизма. Их сомнения разрешила надпись, найденная в местечке Бейтэль-Ашуаль. Надпись была выполнена на двух языках (иврите и химьярском) неким Йехудой и посвящена сыну царя Маликариба Йухамина.

Вот ее содержание: «Силою и милостью Господа, сотворившего душу, повелителя жизни и смерти, владыки неба и земли, создателя всего, и с денежной помощью его народа – народа Израиля, и с разрешения его владыки»¹⁵.

Содержание документа, его авторство и язык, на котором он написан, не оставляют сомнений в иудейском характере принятой химьяритами религии. Мусульманские хронисты связывают обращение Химьяра с именем Абу Кариба Ассада – второго сына Маликариба Йухамина, время царствования которого приходится на 390–420 гг.

О том, насколько глубоко проник иудаизм в жизнь Химьяра, можно судить по следующему эпизоду. Во время правления царя Шарахбила Йакуфа некий христианский проповедник по имени Азкир пытался возвести молельню в городе Награн, однако был схвачен царскими агентами и доставлен к царю. Тот пытался уговорить его отказаться от христианской веры, но получил отказ. Гордый проповедник был публично казнен и занесен христианской агиографией в списки мучеников.

Последним иудейским правителем Химьяра считается Зу-Навас. Его же полагают и наиболее жестоким гонителем христиан. Именно нападение Зу-Наваса на христианский Награн дало повод аксумскому христианскому царю Эла Асбеха напасть на Химьяр в союзе с Византией и свергнуть иудейский режим.

Зу-Навас пришел к власти в результате восстания, в ходе которого был свергнут эфиопский ставленник в Химьяре. Гибель Зу-Наваса в битве с эфиопами и византийцами положила начало христианизации страны.

Иудеи Химьяра все же оставили свой след в регионе. Надо полагать, проникновение иудаизма в Эфиопию, в результате чего появились на свет упомянутые выше эфиопские евреи – фалаша, не в последнюю очередь зависело от миссионерской деятельности химьярских почитателей Яхве.

А у арабского историка Ибн Халдуна (XIV в.) можно обнаружить рассказ о химьярских корнях берберского иудаизма.

¹⁵ www.plam.ru/hist/kto_i_kak_izobryol_evreiskii_narod/index.php

Впрочем, иудаизм среди берберов и других народов Северной Африки распространялся и другими путями, ибо зафиксирован там гораздо раньше даты его принятия химьяритами. Имеются, например, сведения об антиримском восстании под руководством иудейского эллинистического царя Лукуаса, происшедшем в Северной Африке в 115–117 годах н. э. Северная Африка вообще с легкостью восприняла иудейское вероучение и гораздо дольше, нежели юг Европы, оставалась его оплотом во все расширяющемся христианском море. Объяснить это можно в том числе и тем, что обитателей этого региона надо считать наследниками некогда существовавшей здесь финикийской цивилизации, а финикийцы, как известно, делали обрезание и разговаривали на языке, близком древнееврейскому, т. е. не были евреям чужими.

Как бы то ни было, а приметы иудаизма разбросаны по всей Северной Африке. Вблизи развалин древнего Карфагена обнаружены могилы III в. н. э. с надписями на иврите (он же финикийский) и латинском языке. Надписи часто соседствуют с изображениями меноры (семисвечника). Неподалеку от Туниса на месте древнего города Наро обнаружены развалины синагоги, пол которой украшен надписью: «Раба твоя девица Юлия из Наро отреставрировала эту мозаику на свои средства в святой синагоге Наро».

Конкретно же об обращении берберов проинформировал нас Абдаль-Рахман ибн Халдун в своей «Истории берберов» (1396). По его мнению, часть берберов исповедовала иудаизм, религию, воспринятую ими от сильных израильских соседей, обитавших в Сирии. Среди берберов-иудеев было и племя джерба, жившее в районе горы Аурас, племя Кахины, убитой арабами в ходе их первых завоеваний. Вызывает интерес, что в числе мест проживания берберов-прозелитов Ибн Халдун называет части территорий современных Алжира, Марокко, Туниса, Ливии, т. е. те места, где и сейчас находятся большие еврейские общины.

Рассказ о подвигах берберской предводительницы Кахины, ставшей костью в горле арабских завоевателей, представляет собой одну из наиболее ярких страниц истории Северной Африки. Воинственная прозелитка даже для арабов в период борьбы с колониальным владычеством была национальной героиней. В восторженных же описаниях еврейских авторов она вообще выглядела чуть ли не пророчицей Деборой.

Царица горного Аураса считалась у берберов колдуньей, откуда и ее прозвище, будто бы означающее «жрица». Полное ее имя – Дахия эль-Кахина. Кахина твердой рукой управляла своим государством, а в VII в. возглавила сопротивление арабским завоевателям. Встав во главе нескольких берберских племен, она нанесла поражение огромному войску Хасана бен аль-Нумана. В течение нескольких лет она оставалась безраздельной хозяйкой средиземноморского побережья. Только прибытие в Аурас новой, еще более многочисленной армии поставило точку в сопротивлении. Кахина пала в бою, а ее сыновья приняли ислам.

Впрочем, отношение еврейских авторов к воительнице не было однозначным. Часть их вообще игнорировала данную историю, ибо признание еврейского прозелитизма выходило за узкие рамки их представлений о предках. Другая же часть упорно пыталась найти в этой истории подтверждение своих иудеоцентристских фантазий. Поскольку же его там не было, не оставалось ничего иного, как украсить ее соответствующими домыслами. Чего стоит одно лишь название книги яркого представителя этой когорты, Нахума Слушча (1872–1966): «Дахия эль-Кахина (Юдит ха-Коэнет) – героическая глава из истории еврейской диаспоры в степях Черного континента»!

Действительно, причем тут берберы? Неужели можно сомневаться, что только о представителях «еврейской диаспоры» может повествовать «героическая» глава?! И, конечно же, Кахина происходит из рода коэнов – иудейских первосвященников! А как иначе¹⁶? Если же и

¹⁶ На самом деле настоящее имя царицы – Кахия. Это арабы переделали его в «Кахину», дав повод для поисков соответствий в иерархии иудейских жрецов.

имя ее (Юдит) переделать в имя легендарной еврейской воительницы, то аналогия получится полной¹⁷.

¹⁷ Имеется в виду библейская красавица Юдифь, которая обезглавила напившегося до беспамьяства и заснувшего Олоферна – военачальника армии Навуходоносора. Тем самым она спасла от гибели Иерусалим, который тот вознамерился захватить.

3. «Генетика – продажная девка»... сионизма

Рассказ о массовых переходах в иудаизм можно было бы продолжить. Не затронут, например, такой важнейший и весьма необычный итог еврейского миссионерства, как обращение огромного Хазарского каганата¹⁸. Однако эту тему «с кондачка» не осилить. Она требует отдельного рассмотрения. Но и без этого получено представление о небывалых масштабах иудаизации, что порождает вопросы, на которые уже сейчас надо дать ответ.

А вопросы напрашиваются следующие. Мы увидели, что в ходе миссионерства ряды приверженцев Яхве пополнились людьми самого различного этнического происхождения. В их числе оказались не только европеоидные идумеяне, адиабенцы, химьяриты и берберы, но даже негроиды фалаша. Что теперь мешает думать, что эти «гои», как называют инородцев «сионские мудрецы», припав к еврейству, не разрушили сей национальный монолит, подразбавив его своей кровью? Ведь перешедший в иудаизм автоматически становился евреем, в чем не было отказано даже эфиопам.

Это еще не все. Есть и более крамольный вопрос. Иногда слово «еврей» («иври», «гибри», «хибер») переводят как «перешедшие». Не означает ли это, что евреи (страшно даже подумать!) «перешли» в монотеизм, подобно прочим гоям, т. е. изначально были прозелитами, усвоившими свою религию в том же Египте времен Эхнатона или где-нибудь еще? И были ли они вообще нацией, т. е. сообществом людей, спаянных кровными узами? Быть может, это просто коллектив единоверцев – интернациональная секта почитателей единого Бога?

Традиционная точка зрения на этот счет отрицает возможность зарождения евреев иначе, чем из «семени Авраамова», представляя их сообществом родственников. Однако уже сама Библия этому противоречит. А. Кестлер приводит мнение М. Фишберга на этот счет: «Начиная с библейских времен, с самых начал образования племени Израилева они уже состояли из различных расовых элементов... В Малой Азии, Сирии и Палестине жили в те времена различные народы: амориты, рослые блондины-долихоцефалы; смуглые хетты, состоявшие, возможно, в родстве с монголами, негроиды-кушиты и многие другие. С ними древние евреи смешивались, как явствует из многих текстов в Библии»¹⁹.

То же самое утверждал и сам А. Кестлер: «Сколько бы пророки ни возвышали голос против «женильбы на дочерях чужих богов», неразборчивых израильтян это не отпугивало, к тому же дурной пример подавали сами вожди. Первый патриарх Авраам сожительствовал с египтянкой Агарью, Иосиф взял в жены Асенефу, которая была не только египтянкой, но и дочерью жреца; Моисей женился на мадианитянке Сепфоре; Самсон, герой еврейского народа, был филистимлянином; мать царя Давида была моавитянкой, а сам он женился на принцессе Гессурской; а что касается царя Соломона, сына хеттеянки, то о нем в Библии сказано следующее: «И полюбил царь Соломон многих чужестранных женщин, кроме дочери фараоновой, Моавитянок, Аммонитянок, Идумеянок, Сидонянок, Хеттеянок» (3-я Цар., 11:1). Этой «скандальной хронике» нет конца. Библия не оставляет сомнений, что примеру царей следовали все, кому не лень. К тому же библейский запрет брать в жены неевреек не распространялся на женщин, захваченных в ходе военных действий, – а таких хватало. Вавилонское пленение тоже не способствовало расовой чистоте: даже выходцы из священнического сословия женились на нееврейках.

¹⁸ Необычность принятия хазарами иудаизма заключается в том, что произошло оно в период торжества христианства, когда иудаизм уже как будто успел превратиться в религию всеми отверженного племени и заинтересованность в его принятии должна была исчезнуть. Это, между прочим, порождает вопрос: не слишком ли далеко в прошлое «отброшено» начало истории христианства?

¹⁹ www.bulgari-istoria-2010.com/booksRu/A_Kiestler_13_koleno.pdf

Коротко говоря, к началу Рассеяния израильтяне уже представляли собой общность, состоящую из различных расовых элементов. То же самое относится, конечно, к большинству наций, о чем было бы даже излишне упоминать, если бы не живучий миф о библейском племени, сохранившем в веках расовую чистоту»²⁰.

Получается, расово чистая еврейская нация уже изначально существовала лишь в головах тех, кто ее придумал.

Вспомним теперь об утрате иудаизмом былой популярности на волне расцвета христианской пропаганды. Если количество евреев радикально уменьшилось за счет перехода в христианство, то не говорит ли это о еврейском прошлом арабов, испанцев, итальянцев, немцев и бог знает кого еще?

Не говорит ли это о том, что у многих из нас есть шанс на поверку оказаться евреем?

Можно вспомнить еще об одном перевоплощении «перешедших». Я имею в виду обширную афганскую общность – пуштунов (примерно пятнадцать миллионов человек в Афганистане и Пакистане). Немногим известно, что некоторые из пуштунских племен, иначе называемых патанами (патхан, пашту), соблюдают обряды и обычаи, восходящие к иудейским. К их числу следует отнести, например, почитание субботы (Шаббат). В этот день они не работают, не готовят пищу, не занимаются домашним хозяйством. Перед шаббатом они пекут 12 хал (традиционные еврейские лепешки), чтобы славить этот день по еврейскому обычаю.

Еще у патан, как и у евреев, есть традиция зажигания субботних свечей.

Также патаны придерживаются традиций кашрута, т. е. не едят конину и верблюжатину, как это предписывается и евреям. Патаны делают обрезание. Но делают они его не так, как это можно было бы предположить исходя из их принадлежности к мусульманству, а по еврейскому обычаю, т. е. на восьмой день жизни ребенка. Напомню, у мусульман обрезание делается по усмотрению родителей в связи с наступлением совершеннолетия ребенка, т. е. с семи до пятнадцати лет.

В законах патанов есть понятия о «чистом» и «нечистом» и о необходимости очищения. Так, женщинам предписывается не вступать в контакт с мужем в течение семи дней после менструации. По истечении этого срока они моются в реке, проходя церемонию очистки. Примерно то же самое можно наблюдать и в традициях евреев.

Сами патаны причисляют себя к потерянным «десяти коленам Израилевым». Существуют и соответствующие предания об их происхождении. В арабских хрониках есть упоминание о сыне царя Саула, Иеремии, у которого родился сын по имени Афган. Якобы потомки этого Афгана перебрались спустя много веков на территорию Афганистана, где и встретились с арабами, когда те начали распространять там свое влияние. Согласно хроникам, предводитель патанов, Киш, прямой потомок Афгана, выслушав доводы военачальника арабов Халида ибн Валида, принял ислам, взяв себе мусульманское имя Абдул ибн Рашид. Под этим именем он и прославился как гроза неверных и любимец самого пророка Мухаммеда. Будто бы именно пророк дал ему прозвище «пуштун», что на сирийском наречии якобы означает «рулевой»²¹.

Так это или нет, но то, что пуштуны или какая-то их часть в прошлом придерживались какой-то формы иудаизма, не подлежит сомнению.

Легко представить, какой удар по их национальному самолюбию может нанести это открытие. В особенности по самолюбию тех пуштунов, которые составляют ядро исламской организации «Талибан», известной своим равнодушным отношением к еврейству.

Да и сами евреи будут не в восторге от такого родства.

Впрочем, нас интересует другое. На этом примере отчетливо видно, что человеческие общности в древности были подвержены частым сменам религиозной ориентации, вместе с

²⁰ www.bulgari-istoria-2010.com/booksRu/A_Kiestler_13_koleno.pdf

²¹ Иногда «пушту» (пашт) переводят с еврейского как «рассеянные».

которой менялась и этническая принадлежность. Аборигены Афганистана и Пакистана, приняв иудаизм, стали евреями. Затем, с приходом арабов, превратились в мусульман-пуштунов, чтобы подвергнуть обструкции ту веру, адептами которой они сами были еще вчера. Кто они по национальности? Бог весть. То же и с эфиопами, которые вначале стали евреями – фалаша, а затем, подвергшись христианизации, превратились в фалашмура-христиан, не утративших, впрочем, пиетет (во многом показной, конечно, учитывая желание эфиопов сменить место жительства на более пристойное) к религии предков²².

Получается, национальную принадлежность можно менять как перчатки, вместе с религиозными предпочтениями. Есть ли возможность построить в таких условиях национальную историю? Тут даже не имеется в виду только история евреев.

В общем, как бы ни старались сами евреи и ортодоксальные историки убедить человечество в обратном, национальная идентичность древних израильтян, их изначальная «особость», находится под большим вопросом.

Можно подойти к этому же выводу с другой стороны – путем выявления так называемого еврейского типа внешности. Оказывается, сделать это непросто, если вообще возможно. Даже современные евреи с трудом поддаются идентификации, несмотря на то, что имеется куда больше оснований считать их этносом, чем древних израильтян. Есть, конечно, определенный типаж, так называемый семитский тип – характерный высокий нос с горбинкой, узкое лицо, длинноголовость (долихоцефалия), темные волосы, но он характеризует лишь часть евреев, притом – не самую многочисленную. Имеются в виду в первую очередь сефарды – евреи испано-арабского происхождения. Уже немецкие или, лучше сказать, восточноевропейские евреи, так называемые ашкенази, представляют собой другой антропологический тип, являясь большей частью брахицефалами, т. е. короткоголовыми. Варьирует и цвет волос. У ашкеназов он может быть русым и даже рыжим.

В то же время сефардский тип (считающийся типично семитским) может относиться и к некоторым нееврейским народам, например к армянам.

подавляющее же число евреев по внешнему виду практически неотличимо от населения стран их пребывания, иногда даже обладая общим с ним этнонимом. Взять хотя бы тех же восточноевропейских евреев – ашкеназов. «Ашкеназ» – так в некоторых источниках именуется древняя Германия.

На сложность идентификации евреев по внешним признакам указывают многие исследователи. Мнение Рафаэла Патаи: «Данные физической антропологии показывают, что, вопреки распространенному мнению, никакой еврейской расы не существует. Антропологические измерения групп евреев в разных частях мира доказывают, что они сильно отличаются друг от друга по всем существенным характеристикам облика и сложения: ростом, весом, цветом кожи, формой черепа, строением лица, группами крови и т. д.»²³.

Куда все-таки деть данные повседневного опыта, согласно которым еврей легко распознается по каким-то едва уловимым признакам или по их сочетанию? «Укоренившееся мнение, что евреев или, по крайней мере, некоторые еврейские типы можно мгновенно распознать, – отмечал А. Кестлер, – нельзя просто так отвергнуть, ведь его правоту как будто доказывает наш каждодневный опыт. Данные антропологии явно расходятся с обывательской практикой»²⁴.

Однако это внешнее своеобразие едва уловимо. При более близком рассмотрении оказывается, что понятие о типичном, «расово чистом», еврее распадается на ряд с трудом сопоставимых между собой представлений. Речь идет о крайних, наиболее выразительных типах.

²² Эфиопские фалашмура, как и фалаша, были некогда евреями. Но, в отличие от фалаша, их приверженность иудаизму не выдержала испытаний: они перешли в христианство монофизитского толка. Теперь в Израиле ломают головы, стоит ли предоставлять им гражданство. Вроде бы и «свои», а все-таки ренегаты.

²³ www.bulgari-istoria-2010.com/booksRu/A_Kiestler_13_koleno.pdf

²⁴ Там же.

Именно типах, потому что по отдельным признакам – рост, форма головы, носа, цвет волос, цвет кожи – еврея не идентифицировать.

Взять хотя бы вышеупомянутый «высокий нос с горбинкой». Далеко не все евреи, как оказалось, обладают этим достоинством. По подсчетам Фишберга, приведенным А. Кестлером, счастливыми обладателями таких носов оказались лишь 14 процентов евреев Нью-Йорка. В то же время есть нации, где подобный нос встречается гораздо чаще, чем у евреев. В качестве примера можно привести жителей Кавказа. А еще высокие орлиные носы – отличительный признак индейцев Северной Америки²⁵.

Не являются специфически еврейскими и другие антропологические характеристики, взятые по отдельности.

В целом же можно сказать, что разнообразию антропологических типов и черт евреев может позавидовать любая нация. Все они сложились под влиянием обстоятельств и факторов среды. Если «голос крови» и имел ко всему этому отношение, то отнюдь не как детерминант. Выделить какой-то один типаж или устойчивый образ из этого массива и использовать его в качестве мерила идентичности не представляется возможным.

В свое время – я имею в виду начальный период создания государства Израиль на палестинских территориях – это породило многочисленные трудности в идентификации поселенцев, прибывающих в Землю обетованную. Не готова была «родина» раскрыть свои объятия для «гоев». Возникла необходимость *ab haedis segregare oves* (отделить овец от козлищ). Задействованы были такие серьезные науки, как молекулярная биология и генетика. Раз уж евреи – это нация, – рассуждали руководители молодого государства, – значит, религиозных предпочтений недостаточно для их идентификации. Эдак любой желающий, приняв иудаизм, сможет, не дай бог, стать гражданином Израиля, не хлебнув ужасов жизни в диаспоре. Надо было изыскать простой и, по возможности, близкий к научному, способ отличить еврея от нееврея в общей массе репатриантов, скажем, путем взятия крови на анализ или выявляя отпечатки пальцев.

Программа, однако, немедленно столкнулась с серьезными трудностями. Не была найдена ни одна из характерных особенностей еврейства. Ни болезней, присущих только евреям, ни каких-то особенных еврейских отпечатков пальцев...²⁶

Кое-что «накопали» генетики. Выяснилось, что мужчины-евреи всех стран по генетическому составу Y-хромосомы ближе друг к другу, чем к представителям других национальностей. Исключение составили лишь евреи Индии и Эфиопии, находящиеся с представителями титульных наций в более близком родстве, чем с евреями других стран. Некоторым особняком стоят и ашкеназы. Их геном, по выражению исследователей, «содержит от 30 до 60 процентов примесных генов европейцев». Но все равно, настаивают ученые, они ближе к другим группам евреев (мизрахам и сефардам), чем к европейцам.

Казалось бы, ничего сногшибательного. То, что евреи представляют особую этническую общность, так же как русские, итальянцы, французы, давно всем известно. Однако реакция на эту банальность была явно неадекватной.

Что тут началось! Ликованию не было границ. Тотчас было объявлено, что евреи через века пронесли «гены праотцев», что наконец-то наука доказала справедливость библейских сказаний. Газеты запестрели заголовками типа: «Генетики подтвердили библейскую версию происхождения евреев». Дошло до того, что объявили даже дату разделения еврейских племен на ирано-иракскую (мизрахи) и европейскую (сефарды, ашкеназы) ветви – две с половиной

²⁵ Там же.

²⁶ Даже болезни, считающиеся специфически еврейскими, встречаются и у представителей других наций. Так, например, болезнь Тея-Сакса (инфантильная идиотия с амаврозом), которой более всего подвержены евреи-ашкеназы (одно заболевание на шесть тысяч новорожденных), в одном случае из пятисот тысяч встречается и среди неевреев (показательно, что данная статистика характерна лишь для ашкеназов США). Для других «еврейских» болезней (болезнь Нимана-Пика, болезнь Гоше, синдром Блума, пентозурия и т. д.) разница в распространенности среди евреев и неевреев и вовсе невелика.

тысячи лет назад. Не за горами – «научное» обоснование сотворения мира Богом за шесть дней около шести тысяч лет назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.